

Новая стадия глобализма и социо-природные циклы

¹Бушуев Виталий Васильевич^[0000-0001-9288-4699]
^{1,2}Соловьев Дмитрий Александрович^[0000-0001-5591-3067],

¹Объединенный институт высоких температур РАН (ОИВТ РАН),
г. Москва, Россия

²Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН, г. Москва, Россия

E-mail: vital@guies.ru, solovev@ocean.ru

Аннотация. Современный мир представляет собой единую глобальную систему, связанную транспортными, денежными, миграционными и информационными потоками, причем роль последних особенно стремительно возрастает. Как предполагается, на текущем этапе глобализации человечество сталкивается с кризисом так называемого глобального управления, нарушением баланса между глобализацией и национальным суверенитетом стран, который возможно преодолеть только путем создания системы эффективного глобального управления с учетом опыта исследования социо-природной цикличности эпох.

Ключевые слова: глобализация, социальные циклы, природные циклы, экономический кризис, структурные изменения экономики, антикризисные меры, ответственное развитие

1 Введение

История глобализации начинается с первых контактов соседей (родов, племён, этносов). Эти контакты приобретали различные формы и форматы: обмена, войны и мира, территориальных перемещений народов и т.д. Чаще всего выделяют глобализационные процессы в период, следовавший за эпохой Великих географических открытий и формированием торговых путей в Новый свет. Ведь именно после открытия Америки мирохозяйственные связи постепенно охватили всю планету и сделали мировую экономику глобальной. Говоря о современной глобализации, принято выделять как минимум две волны. Начало первой относят к 1850 году, а ее окончание к 1914 году, когда Первая мировая война нарушила привычный ход международных связей. В большинстве стран возобладали политика протекционизма. Доля торговли в мировом ВВП

сократилась до уровня 1870 года. Начало второй волны глобализации относят к 1945 году, и она, как считают представители международных институтов (МВФ, ВТО) все еще продолжается [1].

Современный этап глобализации целесообразно рассматривать – в целях наиболее полной, интегральной оценки хода и последствий его реализации – по ряду параметров: природный, экономический, политический, технологический, культурный, коммуникационный, демографический и другие. Нас же в рамках выбранной темы интересуют прежде всего такие параметры, как ритмичность и цикличность.

Волновой характер процессов относится к фундаментальным свойствам природы. Ритмичность проявляется в любых формах движения. Примеры общеизвестны. В эту «пульсацию» взаимосвязанной вселенской ритмики естественным образом вовлечены и каждый человек, и всё человечество. Универсальность принципов организации природы и общества, включая цикличность – это сходство, лежащее на поверхности. Циклы могут быть физические, биологические, физиологические, экономические, исторические и т.д.. В одном случае действуют законы тяготения, механики, термодинамики и прочие, в другом – законы естественного отбора, передачи генетической информации, биотической регуляции, обмена веществ; в третьем - законы научно-технического прогресса, смены способов производства, общественного строя и т.п. Общественное развитие – совокупный результат сознательной деятельности людей. В этом его принципиальное отличие от природных процессов. Не следует забывать и о существовании законов, логики, мышления, массового сознания и т.д.

Цикличность предполагает *повторяемость*. Окончание одного цикла знаменует начало следующего. При этом события предыдущего цикла сохраняются в опыте и фиксируются в содержании нового цикла. Но полного сходства или совпадения циклов быть не может: существует повторяемость процессов, но не конкретных событий. В то же время отдельные события могут играть ту же роль, иметь сходную функцию в типологически сходных повторяющихся процессах.

Хорошо известны примеры различных методологических подходов к вычленению и структурированию циклов общественных процессов и истории человечества (Тойнби, Шпенглер, Данилевский, Гумилев, Сорокин и др.). Но важно выявить наличие в историческом и цивилизационном процессе определенную логику, проследить и зафиксировать аналогии. Это даёт возможность выхода на широкие обобщения и выявление циклических закономерностей [2].

Конец XX – начало XXI века отмечены глубокой трансформацией всех сфер социального устройства. Затронуты духовные и ценностные структуры общественного сознания и идентичности. Возникает необходимость выработки новой системы идей, определения смысловых жизненных ориентиров в новую, информационную эпоху. Поэтому ретроспектива концепции осевого времени Ясперса сохраняет актуальность и в контексте современного социального бытия. Эта концепция вполне адекватна цивилизационному подходу как к

историческому прошлому, так и к современности. Ясперс, будучи не историком, а философом, высказал предположение, что человечество в XX веке вступило в новую фазу развития, на которой оно снова становится единым целым. Предпосылкой для этого «служит реализованная возможность всемирного общения. Эта фаза – еще не историческая реальность, но предвосхищение грядущих возможностей...» (К. Ясперс. Смысл и значение истории.)

То, что Карл Ясперс предсказал более 70 лет тому назад, становится реальностью. Однако реальный глобальный мир дает ответы не на все вопросы. Прежде всего, нет ответа на вопрос, сольются ли в будущем локальные цивилизации в единое мировое русло или же человечество будет всегда разобщено. Видимо, время ответов на подобные вопросы ещё не наступило. Однако актуальность переживаемых человечеством процессов глобализации заставляет исследователей, представляющих различные научные дисциплины и направления, изучать эти процессы с пристальным вниманием.

Мир, в котором мы живем, представляет собой единую глобальную систему, связанную транспортными, денежными, миграционными и информационными потоками, причем роль последних особенно стремительно возрастает. Однако и в далёком прошлом, когда Землю населяли отдельные малочисленные племена, разбросанные далеко друг от друга, они все же, хотя и медленно, но взаимодействовали между собой. Именно системные взаимодействия приводили к глобальной синхронизации смен эпох и фаз в истории цивилизации.

2 Турбулентности глобальных политических процессов

Глобализация – это объективное явление, не зависящее от воли и сознания людей. Её нельзя отменить или запретить волевым актом какого-либо правительства или международной организации, хотя бы и самого высокого уровня. Современный этап глобализации проявляет себя как сложная комплексная система с множеством нелинейных связей между её субъектами и объектами. Если применительно к предшествующим десятилетиям под глобализацией понимается растущая интеграция остального мира с ведущими западными странами с помощью потоков денег, товаров, услуг и рабочей силы, то глобализация новой волны отличается такими специфическими характеристиками, как расширение границ многополярного мира, рост количества и разнообразия глобальных игроков, усиление взаимосвязи и взаимозависимости региональных и глобальной систем, усиление дезинтеграции и турбулентности глобальных политических процессов [3]. Двойное действие цифровизации и децентрализации подрывает прежнюю парадигму глобализации. К негативным последствиям нынешнего этапа глобализации можно отнести рост безработицы в странах Запада, растущее неравенство доходов, бюджетный дефицит ряда стран, нарастание экологических проблем, в том числе связанных с изменениями климата. Кроме того, человечество сталкивается с кризисом так

называемого глобального управления, нарушением баланса между глобализацией и национальным суверенитетом стран, с социальным дискомфортом, пробуксовками в системе международных организаций и т.п.

Это не повод говорить о процессе деглобализации. Вместе с тем это – симптом перехода к иной модели глобализации, от моноцентричной структуры мира к полицентричной. То есть происходит переход к «неглобальной глобализации» [3]. Модель одного экономического полюса, одной системы управления заменяется многополярным миром. Компаниям приходится иметь дело с множеством экономик, с диверсифицированными организациями управления, различными правилами и технологиями.

Пандемия вируса COVID-19 стала внешним для мировой финансово-экономической системы триггером глубокого спада в большинстве ее компонентов. Вызванный им стресс продемонстрировал не только просчеты многих государств в борьбе с вирусными эпидемиями, но и разную степень готовности к преодолению кризисных явлений. Восстановление будет постепенным и спровоцирует серьезные структурные изменения на мировой арене. Как представляется, их интегральным результатом станет сдвиг траектории экономической и общественной динамики в сторону адаптации концепции ответственного развития (роста) [4].

Пандемия COVID-19 привела не просто к серии экономических локдаунов и снижению энергетического спроса, а к развалу глобального мира и самосохранению отдельных государств, в том числе в энергетическом плане.

Политически обусловленные санкции против России за украинскую операцию направлены на то, чтобы существенно снизить экспортные возможности нашей страны и исключить влияние ее энергетических ресурсов на экономику и политическую роль страны [5].

Но, если пандемия еще как-то объективно через общий экономический локдаун объясняла развал глобальной энергетики, то военное противостояние на Украине и ограничительные действия Западного мира в отношении экспорта российских энергоресурсов окончательно привели к слому международного разделения труда, в том числе и в сфере энергетики.

Политические решения США, навязанные странам Евросоюза, оказались губительны не только для России, но и для всего Западного мира. Оказалось, что надежность, безопасность и эффективность внешних поставок при отсутствии собственных ресурсов даже в условиях общего профицита мировых энергоресурсов, не имеют решающего значения по сравнению с политическими решениями. Санкции, запрещающие энергетическим компаниям экспорт угля, нефти и газа из России, по сути, продемонстрировали, что так называемый свободный рынок есть ничто по сравнению с государственными установками, имеющими совершенно не экономические, а чисто политические требования. Тем самым, западноевропейский и американский капитализм поставил крест на рыночной экономике, к которой он так активно призывал постсоветскую Россию.

3 Форсайт модели глобализации и новые кризисы

Чего ждать от прогнозируемой экспертами грядущей модели глобализации?

Особенность нынешнего времени проявляется в том, что наращивание конфликтного потенциала в мире происходит в условиях предельной зависимости и открытости национальных экономик, а также перехода к новому технологическому укладу и новой цивилизационной парадигме. Внедрение инновационных технологий будет способствовать стимулированию экономического роста и повышению эффективности использования природных ресурсов (рис.1). В связи с этим становится насущной потребность в выработке новой инвестиционной и шире – цивилизационной - парадигмы, основанной на ресурсосберегающем развитии, а также в перестройке существующих механизмов глобального регулирования.

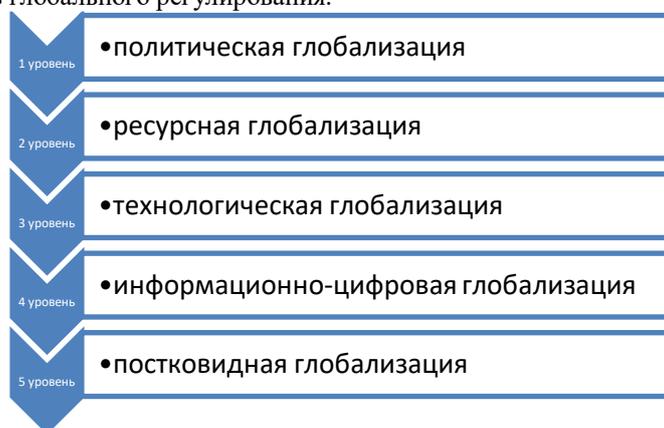

Рис. 1. Уровни глобализации

Если рассматривать эту проблематику в цивилизационном контексте, то речь должна идти об эффективном внедрении в практику достижений научной революции XXI века, оказывающих воздействие на изменение фундаментальных, включая и психофизические, свойств личности человека и социума в целом. Принципиально важно научно исследовать феномен глобализации, «покрывающий» собой и экономические, и социально-политические, и мультикультурные процессы, с точки зрения воздействия на него циклов солнечной активности. Будут ли циклы глобализации зависеть от циклов солнечной активности синхронно с другими общественными процессами? Или они обладают собственной логикой развития, испытывая объективно те же космические и биосферные воздействия, что и социум? От ответа на этот вопрос будут зависеть и подходы к решению практических задач, возникающих в обществе в ответ на глобализационные процессы.

При наступлении нового мирового кризиса спад производства будет более глубоким и длительным. Особенно это проявится в тех странах, которые в большей мере вовлечены в процесс глобализации и отличаются значительным

объёмом виртуальной экономики. Уже сейчас поступают сигналы о начале рецессии не только в развивающихся странах (например Аргентине или Турции), но и в развитых – США, Италии, Франции, Республике Корея и даже в Германии (хотя и весьма слабые), которая была основным бенефициаром посткризисных 2010-х годов. Наш прогноз говорит и об ожидаемом в середине 20-х годов текущего века мировом экономическом кризисе, который может затронуть базовые «столпы» мировой экономики – США и Китай. Для выхода из кризиса потребуется перестройка структуры экономики (в пользу сетевых структур) и переход на новую технологическую, информационную и эргатическую (человечно-машинную) базу. От успешности этого перехода будет зависеть конкурентоспособность экономики. Существенно возрастут затраты на экологические решения.

Кризис будет сопровождаться тяжелыми социальными последствиями в результате сокращения производства, увеличения числа банкротств. Рост безработицы, особенно среди молодежи, вызовет обострение социально-политической обстановки в пораженных кризисом странах. Более острыми станут противоречия между ростом миграционных потоков (в том числе и инициированных странами-реципиентами) и вводимых государствами значительных структурных, количественных, финансовых и социальных ограничений в сфере миграции.

Учитывая антиглобалистские тенденции, требования приоритета национальных экономических интересов (включая и популистские лозунги – вспомним Д. Трампа с его «Америкой превыше всего» или движение за выход Великобритании из состава Евросоюза – Брексит и т.п.) приведет к сокращению объемов мировой торговли и иностранных инвестиций. Усилится конкурентная борьба между национальными экономиками и интеграционными объединениями.

Экономический кризис будет иметь значительные геополитические и цивилизационные последствия. Как заметил президент Франции Э. Макрон в августе 2019 года, «время гегемонии Запада кончилось, лидерство переходит к цивилизациям Востока» [6], [7]. На смену индустриальной мировой цивилизации придёт интегральная, социогуманистическая цивилизация на базе диалога и партнерства.

Для реализации такого партнерства цивилизаций потребуется значительное повышение роли интеграционных объединений, прежде всего ООН и её институтов как регуляторов мирового экономического развития и мировой политики. На основе научных исследований передовых научных школ необходимо разрабатывать ключевые направления преодоления кризисных явлений, в том числе и являющихся следствием неадекватного ответа на вызовы глобализации, а часто вообще отсутствием такового со стороны государственных структур, причем даже в тех странах, которых эти вызовы затрагивают в наибольшей степени (если не считать подобным ответом такой курьёз, как Брексит, организованный крайне сумбурно и с совершенно неясной перспективой прежде всего для самой Великобритании, но и для Евросоюза в целом).

Помимо ООН к решению проблем глобализации следовало бы активнее подключать и другие международные форматы, как-то: Группа двадцати, региональные организации с их собственной повесткой (например ШОС, БРИКС), Евразийский союз (цивилизационная проблематика, включая глобализацию, могла бы сделать его более интересным для новых потенциальных членов) и другие.

Вместе с тем в качестве относительно длительной тенденции можно ожидать усиления антиглобалистских движений, откат глобализации в её нынешнем виде в целях защиты национальных экономик.

Первоначально и современный проект глобализации казался осуществлением давней мечты человека о едином человеческом Доме – планете Земля. Однако в ходе конкретизации проекта быстро выяснилось, что реальная глобализация ведет к закреплению неравенства и исходной несправедливости, к консервации отставания одних стран и упрочению мирового лидерства других [8].

Реальные результаты глобализации и разочарование в ней, ощущение её исчерпанности при использовании прежних средств и прежней идеологии, её несостоятельность перед экономическими кризисами и т.д. вынуждают даже её адептов к пересмотру приоритетов глобализации.

Невозможность найти новые средства при сохранении прежних целей порождает рассуждения исследователей уже о *постглобализации*. Ставится вопрос: что будет представлять собой эта постглобализация? В ней видят проявление кризиса самой глобальной общности человечества, признаки кризиса идеологии и практики глобализации. По мнению известного специалиста по мир-системному анализу М.А. Чешкова, это – больше, чем кризис. Мы, считает он, имеем дело с фундаментальным сбоем универсальной эволюции, сбоем, угрожающим бытию человечества как целого [9].

Как собственно глобализация, так и ее кризис имеют собственное культурное и – шире – цивилизационное измерение. Ведь одним из ключевых моментов современного этапа глобализации является универсализация норм, культур, поведения, институтов и систем управления, «товаризация» социальных отношений. Объективно глобализация приводит к стиранию идентичности. Это вызывает реакцию отторжения глобалистских тенденций и стремление к сохранению идентичности в разнообразных её проявлениях: этническом, религиозном, гендерном и т.д. Поэтому актуальный тренд глобализации – это борьба между политикой идентичности и универсализацией.

4 Глобальные процессы и международная безопасность

Глобальные процессы, сопровождающиеся обострением социальных и межнациональных противоречий, ставят под угрозу самобытность стран и народов. Опасность межцивилизационного раскола становится реальной. Глобальный мир, стремясь к культурной стандартизации, проблематизирует

существование национальных государств как устоявшейся формы общежития, провоцирует усиление антиглобалистской позиции меньшинств, движений и организаций (религиозных, культурных, националистических и др.), развитие сепаратистских движений, направленных на закономерное возрождение и укрепление этнокультурной и национальной идентичностей [10]. Имеет место своего рода «диалектический парадокс»: с одной стороны, глобализация делает мир все более единым, переводя его состояние, подобное органически единому; с другой – она же запускает механизм «инволюции культур», то есть фактическую локализацию культур по странам и регионам [11].

На первый взгляд, современные информационные технологии должны были бы существенно облегчать доступ к многообразным культурам. Тем более что глобализация охватывает практически все сферы жизнедеятельности общества и отдельного человека. Она формирует мировую экономику как целостный организм, объективно ведет к выработке единого стандарта мировой культуры, унификации ценностно-нормативных и поведенческих моделей. Теоретики глобализации преподносят её как единственную возможность спасения человечества от грозящих ему катастроф. Стоит, однако, задаться вопросом: насколько теория отвечает реалиям?

Одной из особенностей современного этапа глобализации является агрессивность ключевых агентов глобализации (США и стан западноевропейские страны), усугубляющая деструктивные процессы с целью модификации национально-культурных идентичностей и разрушения основ национальных культур. Все явственнее становится контраст между технологическими, включая военные, достижениями и своекорыстными по сути целями, между пафосной риторикой и отсутствием моральных ограничений ради получения собственной выгоды. В итоге глобализация приводит к усилению конкуренции мировых держав. Каждая из них выдает свои собственные интересы за глобальные с целью утверждения своих лидирующих позиций в мире [12]. Процессы глобализации не только не снимают, но еще больше обостряют стремление многих государств участвовать в глобальных взаимодействиях на преимущественных условиях и с минимальными уступками.

Одним из проявлений кризиса текущего цикла глобализации явился провал политики мультикультурализма как концептуальной основы государственной культурной политики и межкультурного диалога. Принцип мультикультурализма означает, что представители культуры большинства *должны позволить* представителям культур меньшинства быть полноценными членами общества, а представители культур меньшинства *должны хотеть* быть участниками общественной жизни, а не просто присутствовать. Для сохранения единства мультикультурного общества следует акцентировать внимание на элементах общности, а не на разобщающих факторах [13]. Мультикультурализм должен был бы способствовать утверждению принципов толерантности как уважения к иной системе ценностей, иного мировосприятия и образа жизни.

В реальности осуществление идеологии мультикультурализма происходило в условиях все более заметного проявления конфликтного потенциала глобализации, сложного взаимодействия цивилизационно разных культур.

Оптимизм глобалистов явно не оправдывался. Взаимодействие культур проходит в рамках уже оформившихся оппозиций «глобализм-локализм», «современное – традиционное», «западное – восточное», «архаичное» и «современное» и т.п. Не был ли прав Л.Н. Гумилев, утверждая, что общечеловеческая культура возможна лишь при предельном упрощении (за счёт уничтожения национальных культур)? Но предел упрощения системы – это её гибель[14].

Для того чтобы дать адекватные ответы на актуальные вопросы, связанные с межкультурным взаимодействием как существенным элементом цивилизационной эволюции, ученым и профильным экспертам стоит сосредоточить внимание на исследовании системных сдвигов в современном мировом развитии, определяющих контуры и сценарии будущего. Это необходимо не только для возможности прогнозирования будущего миропорядка, но и для выработки на государственном уровне мер противодействия негативным тенденциям, обращения деструктивных процессов в конструктивные.

5 Россия и процессы глобализации

Россия как один из ключевых игроков в многополярном мире не может оставаться в стороне от общемировых глобализационных процессов. Следует ли ей вырабатывать свои собственные, самобытные ответы на вызовы глобализации или искать их во взаимодействии как с международными экономическими и политическими институтами, так и с мировым научным и экспертным сообществом?

Среди аналитиков все большее распространение получает тезис, согласно которому нынешний этап глобализации – это реализация сценария, продвигаемого западными странами во главе с США. Не углубляясь в эту неоднозначную проблематику, следует все-таки задуматься над тем, не ведет ли некритичное копирование западных вариантов решения проблем глобализации к утрате российской культурной специфики, к разрушению «культурного кода» и ментальных моделей русской цивилизации. Уничтожение духовного мира, объединяющего российский социум, может привести к утрате субъектом культуры воли к консолидации, необходимой для ответа на вызовы нашего века.

Но и отказ от заимствования приемлемого для России зарубежного опыта решения проблем глобализации был бы ошибкой. Несмотря на очевидную специфику российских проблем, многие явления, связанные с глобализацией, типологически универсальны. И другие страны в силу объективных причин уже накопили более солидный – во временном и практическом отношении – опыт разрешения межкультурных (миграционных, межкультурных, религиозных, этнических) проблем.

Одним из потенциально конфликтогенных вызовов современного мира является нарастание среди широких масс не только тревожных настроений относительно своего будущего в мире новых технологий в условиях социальной поляризации обществ, но и все чаще дающее о себе знать требование

справедливого распределения национального достояния, равноправного доступа к социальным благам – медицине, образованию, достижениям культуры в самом широком смысле, включая требования адекватного решения экологических проблем.

В этой связи едва ли не на первый план выступает такое противоречие мирового порядка, как противопоставление богатства и бедности. По данным Всемирного банка из 7,4 млрд человек населения Земли 1,3 млрд живут за чертой бедности (1.25 американских долларов в день), а еще 2,7 млрд человек вынуждены жить меньше чем на 2 доллара в день. То есть фактически около 40% населения планеты живут за чертой бедности. Статистика свидетельствует о том, что современная Россия – на одном из первых мест по глубине социальной, имущественной дифференциации: на долю 1% самых богатых россиян приходится 70% всех личных активов в России (в мире в целом этот показатель составляет 46%, в Африке – 44%, в США – 37, в Китае и Европе – 32%, в Японии – 17%)[15].

В отчете «О бедности», подготовленном для конференции в Давосе (2017), отмечено, что всего 8 человек на планете (!) владеют богатством, эквивалентном сумме личных средств 3,6 млрд беднейших жителей Земли. Факт сам по себе шокирующий. Причем не только с точки зрения морали, но, прежде всего, в плане возможных последствий такого расслоения. Если демократия подвергается меркантилизации, то есть очевидному и скрытому влиянию капитала на политическую власть, то это разоблачает миф о либеральном порядке, согласно которому граждане могут своими голосами реально влиять на политику.

Невольно возникают фундаментальные вопросы: станет ли XXI век эпохой справедливости и равенства? Или же преимущество окажется у стран с развитыми технологиями, включая информационные? Смогут ли их догнать другие? Или их отставание будет еще больше консервироваться и закрепляться?

В этой связи жесткие санкции, запрещающие поставки российских углеводородов на европейский рынок при отсутствии собственных ресурсов и их хранилищ привели к резкому взлету цен на рынках Европы и самих США[5]. Кризис усилился политическими решениями запрета ввода газопровода «Северный поток-2» и ограничениями на поставки оборудования действующего газопровода «Северный поток-1», прекращением страхования танкеров, перевозящих СПГ. В результате, цены на нефтяном и газовых рынках Европы выросли в 5–6 раз, что привело к остановке многих энергоемких предприятий, в том числе производящих удобрения для сельского хозяйства. В результате, заблокированная цепочка связей «газ – удобрения» стала причиной возможного продовольственного кризиса в Европе и Африке.

Так, сугубо политические решения США использовать энергетические санкции якобы против России, запретив ей экспорт углеводородов в Европу, на самом деле больше всего ударили именно по европейской экономике, вызвав социальную напряженность у населения, создав невосполнимый дефицит, прежде всего, газа для промышленности и ЖКХ европейских стран. При этом американцы рассчитывали не только разорить Россию за счет ожидаемого снижения доходов нашего бюджета от сокращения экспорта, но и попытаться

навязать европейским «союзникам» свой сжиженный газ. Но это не удалось. Российские ресурсы оказались востребованными в других регионах мира, в частности, в Китае и Индии, производство нефти в России только выросло в 2022 году. Доходы от поставок нефти почти перекрыли проседание экспорта газа. Так что экономический удар против России повис в воздухе, а сами страны-санкционеры оказались в нокауте.

Экономика России выстояла, а дефицит энергоресурсов в Европе ведет ее к социально-экономическому коллапсу.

6 Заключение

Ограниченные рамки статьи, авторы вынуждены оставить без рассмотрения многие другие аспекты глобализации, в частности: зависимость её цикличности и от циклов солнечной активности; защита и протекционизм, экономический рост, торговля, пути устойчивого развития, политика глобального сотрудничества и управления, поиски ответов на новые вызовы глобализации, новое соотношение между национальными политическими интересами и глобальной экономикой и т.д., не говоря уже о таком фундаментальном аспекте, как место глобализации в мировой цивилизационной эволюции. К стратегической проблематике развития России, в частности, относится и такой вопрос: каким образом можно и нужно с минимальными издержками включиться в глобализацию, чтобы внешне принудительный императив глобализации превратился в преимущество? Однако мы всё же решили остановиться на одном, неоднозначно воспринимаемом как представителями научного сообщества, так и политическими деятелями, таком аспекте глобализации, как создание системы эффективного глобального управления на фоне социо-природной цикличности эпох.

Литература

1. Прокофьев И.В., Каратаев С.В., Грибова Н.В., Захаров П.В., Трошин Н.Н., Холодков В.М., Дмитриева А.Б. Будущее глобализации под угрозой? // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 3. С. 11–56.
2. Азроянц Э.А. Глобализация как процесс [Электронный ресурс]. . 2021 URL: http://ss.xsp.ru/st/001/index_1.php (дата обращения: 10.03.2021).
3. Леонова О.Г. Концептуализация понятия “глобализация” в современной науке // Век глобализации. 2018. № 1 (25).
4. Дынкин А.А., Телегина Е.А. Шок пандемии и посткризисный мир // Мировая экономика и международные отношения. 2020. № 8(64). С. 5–16.
5. Бушуев В.В. Энергетика - стабилизирующий фактор в нестабильном мире // Энергетическая политика. 2022. № 8(174). С. 6–19. DOI:10.46920/2409-

-
- 5516_2022_8174_6.
6. Яковец Ю.В. Прогноз мирового экономического кризиса и стратегические приоритеты антикризисных программ // Стратегические приоритеты. 2019. № 2. С. 53–65.
 7. Вершинин С.В. О некоторых аспектах мирового развития на современном этапе // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Международные Лихачевские научные чтения (г. Санкт-Петербург, 22-24 мая 2019 г.). СПб.: СПбГУП. 2019. С. 59–62.
 8. Самохвалова В.И. Идеология единого мира // Из истории глобализационных проектов. 2016.
 9. Чешков М.А. Глобалистика: предмет, проблемы и перспективы // Общественные науки и современность. 1998. № 2. С. 129–139.
 10. Миронов В.В. Диалог культур или глобализационный монолог? // Диалог культур и партнерство цивилизаций: XIV Международные Лихачевские научные чтения, 15-20 мая 2014 г. 2014. С. 592.
 11. Капустина Л.Б. Глобализация и глобальная культура: два десятилетия под прицелом аналитиков // Управленческое консультирование. 2010. № 4.
 12. Запесоцкий А.С. Культурологическое осмысление процессов глобализации // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости. 2019. С. 110–117.
 13. Шнайдер Э. Мультикультурализм в Германии // Россия и мусульманский мир. 2012. № 11.
 14. Гумилев Л. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. Litres. 2017.
 15. Бондарь Н.С. Кризис современного конституционализма: в поисках путей преодоления. 2014.

References

1. Prokofiev I.V., Karataev S.V., Gribova N.V., Zakharov P.V., Troshin N.N., Kholodkov V.M., Dmitrieva A.B. The future of globalization is at risk? // Problems of the national strategy. 2018. No. 3. S. 11–56.
2. Azroants E.A. Globalization as a process [Electronic resource]. . 2021url: http://ss.xsp.ru/st/001/index_1.php (date of circulation: 10.03.2021).
3. Leonova O.G. Conceptualization of the concept of “globalization” in modern science // Age of Globalization. 2018. No. 1 (25).
4. Dumpin A.A., Telegin E.A. The shock of the pandemic and the post -crisis world // World Economy and International Relations. 2020. No. 8 (64). S. 5–16.
5. Bushuev V.V. Energy is a stabilizing factor in an unstable world // Energy Policy. 2022. No. 8 (174). S. 6–19. DOI: 10.46920/2409-5516_2022_8174_6.
6. Yakovets Yu.V. The forecast of the global economic crisis and strategic priorities of anti -crisis programs // Strategic priorities. 2019. No. 2. S. 53–65.

7. Vershinin S.V. About some aspects of world development at the present stage // World Development: Problems of predictability and controllability: XIX International Likhachevsky Scientific Readings (St. Petersburg, May 22-24, 2019). SPb.: SPbGUP. 2019. S. 59–62.
8. Samokhvalova V.I. The ideology of the Unified World // From the history of globalization projects. 2016.
9. Czechkov M.A. Globalistics: subject, problems and prospects // Social Sciences and modernity. 1998. No. 2. S. 129–139.
10. Mironov V.V. Dialogue of cultures or globalization monologue? // Dialogue of cultures and partnership of civilizations: XIV International Likhachevsky Scientific Readings, May 15-20, 2014, 2014. S. 592.
11. Kapustina L.B. Globalization and global culture: two decades under the sight of analysts // Management Consulting. 2010. No. 4.
12. Zapesotsky A.S. Cultural understanding of the processes of globalization // World Development: Problems of predictability and controllability. 2019. S. 110–117.
13. Schneider E. Multi -grinding in Germany // Russia and the Muslim world. 2012. No. 11.
14. Gumilev L. Rhythms of Eurasia: era and civilization .Litres. 2017.
15. Bondar N.S. Crisis of modern constitutionalism: in search of ways to overcome. 2014.

The New Stage of Globalism and Socio-Natural Cycles

¹ Bushuev Vitaly Vasilievich ^[0000-0001-9288-4699],
^{1,2} Soloviev Dmitry Alexandrovich ^[0000-0001-5591-3067]

^{1,2} Joint Institute of High Temperatures of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹ Shirshov Institute of Oceanology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: vital@guies.ru, solovev@ocean.ru

Abstract. The modern world is a single global system connected by transport, money, migration and information flows, and the role of the latter is especially rapidly increasing. It is assumed that at the current stage of globalization, humanity is facing a crisis of so-called global governance, a violation of the balance between globalization and the national sovereignty of countries, which can be overcome only by creating a system of effective global governance, taking into account the experience of studying the socio-natural cyclicality of epochs.

Key words: globalization, social cycles, natural cycles, economic crisis, structural changes in the economy, anti-crisis measures, responsible development